

«Кто сказал, что надо бросить песню на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне», - говаривал неугомонный Василий Теркин Твардовского. Но «музыка» нужна была и тылу.

В Сталинске в военные годы вынужденно гастролировали чудесные театры: Украинский театр им. Занковецкой, московские ТЮЗ и оперетта. «Обязательно надо съездить в Сталинск, там восхитительно поют москвичи», - советовали друг другу любители искусства из близлежащих крупных городов.

Впрочем, опереточный жанр нравился далеко не всем. Так, в рецензии на пьесу «Бесталанна», поставленную «занковчанами», была высоко оценена идеологическая выдержанность спектакля. Одновременно автор рецензии проехался по поводу других постановок театра: «Не надо опускаться до уровня «Синих платочков» (такой спектакль тоже шел в то время)». Рецензенты до оперетты даже «не опускались».

- Моя мама очень увлекалась опереттой. Именно в военные годы мне удалось посмотреть столько музыкальных спектаклей, сколько я за всю оставшуюся жизнь уже не видел, - делится воспоминаниями Владимир П. (сегодня ему 74, а в годы войны было соответственно, 11-14). - Смотреть оперетту мы ходили в здание Театра металлургов, а детские спектакли ТЮЗа ставились в помещении, которого давно уже нет. Оно находилось примерно в районе старого отдела кадров КМК, где сегодня училище.

Но больше всего я запомнил матчи французской борьбы в цирке (летняя палатка-шапито стояла там, где сегодня находится «Зеленстрой», около центрального городского рынка). Дети до 16 лет туда не допускались, и мне приходилось идти на разные ухищрения - подкладывал тряпки под каблук, даже шляпу надевал! После боев в цирке устраивались танцы. Нам, пацанам, очень нравилось наблюдать за парами, а потом дразнить знакомых.

Недолгое время гастролировал в Сталинске новосибирский драматический «Красный факел». Именно с его массовки и началась карьера Евгения Васильевича Селягина, в дальнейшем - ведущего актера Новокузнецкого драмтеатра: «В детстве я ходил в театральную секцию Дворца пионеров, мечтал быть актером. Война все перечеркнула, сел за руль грузовика. Но однажды наткнулся на объявление: «Приглашаются желающие на роль солдат в спектакле «Фельдмаршал Кутузов» театра «Красный факел». Несколько раз прошел по сцене. Заплатили 5 рублей. Но как мне это нравилось!»

В Старокузнецке в военные годы работал клуб имени Калинина. Входной билет стоил 20 рублей. «Дороже, чем на 1-й ряд драмтеатра», - возмущались сталинцы. Выражали они недовольство «хулиганством на задних рядах, с которым никто не ведет борьбу».

Приезжали в наш город гастролеры из Эстонской ССР, показывали танцевальную программу. Но большей популярностью пользовался джаз. «Только один вечер Ася Харитоновна, солистка Государственного джаза РСФСР, дает замечательный концерт», - гласили афиши. А после выступления джаз-банд шли традиционные танцы с призами за лучшее исполнение вальса и «американский аукцион» - продажа разного ширпотреба, деньги от которого шли на фронт.

А что же наш родной театр имени Серго Орджоникидзе? Про начало войны А.И. Федорова, «лучшая исполнительница роли Норы на сцене Сталинского театра», рассказывала так: «Мы, как обычно, собирались на утреннюю репетицию «Машеньки» Афиногенова. Жили тогда все в театральном общежитии на Энтузиастов, 5. Ко мне в комнату постучался актер Михаил Румянцев и позвал послушать официальное сообщение Молотова. Я даже не подозревала, что это будет за сообщение».

В сентябре 1941 года труппа была отправлена в Ленинск-Кузнецкий. Ее репертуар

был обширным: «Русские люди», «Нашествие», «Петр Крымов», «Осада Лейдена», «Жди меня», «Бессмертный», «Слуга двух господ», «Бесприданница», «Женитьба Белугина»... Актеры работали без отдыха. Вечером - спектакль, днем - выездной концерт на предприятии, в перерыве между выступлениями рубили дрова, грузили уголь, помогали раненым в госпиталях.

В 1944 году в труппу пришел Александр Васильевич Михеев - двадцатилетнего юношу демобилизовали по ранению, и он вернулся в родной Сталинск. Дебютировал в роли Северного Оленя в «Снежной королеве». Сегодня он на пенсии, ходит на премьеры, с интересом наблюдает за работой молодых.

27 февраля 1944 же года Сталинский театр им. Орджоникидзе отмечал 10-летие, подводил итоги работы. 1070 выездных концертов за два с половиной года войны! 120 представленных на широкую публику пьес! В этом же году директор театра хлопочет о присвоении звания заслуженных артистов РСФСР А.М. Ермилову, А.В. Анатольеву, Б.А. Глущенко и пр.

Жители Ленинска-Кузнецкого тепло принимали наших актеров. Им не могла составить конкуренцию даже Ленинградская оперетта, эвакуированная в Среднюю Азию и случайно захватившая в Ленинск-Кузнецкий.

В конце 1944 года наш театр вернулся в Сталинск. Труппа имела крепкий средний состав, а молодежи не хватало, многие еще не вернулись с фронта. Александр Васильевич Михеев вспоминает: «В конце войны горожане очень трепетно относились к походу в театр. Надевали все лучшее, что было в доме. Специально шили новые платья. А брюки - полный дефицит, который можно было купить только на рынке, - стоили тогда 1000 рублей. Ведущий же артист получал 1200».

Подводя итоги всему сказанному, можно лишь вернуться к словам Василия Теркина. Люди, даже в самые тяжелые годы, хотели развлекаться. Хоть иногда. На этом, кстати, некий «тов. Фадеев» в 1943 году сколотил неплохое состояние! Он организовал поточное подпольное производство патефонов на базе инструментальной мастерской механического завода. Детали, естественно, воровал. За что и пострадал. За хищение и за незаконное предпринимательство. Такой вот забавный эпизод.

Лариса Иванцова